

Минувшее являлося ему—
Грозившій призракъ, темнымъ предсказаньемъ
Пугающій доверчивую душу
Но вѣрилъ онъ одной своей любви,
И для любви своей не зналъ преградъ!

Я плакалъ; во всѣ образы мои,
Предметы мнимой злости иль любви,
Не походили на существъ земныхъ.
О нѣтъ, все было адъ иль небо въ нихъ!

3.

Холодной буквой трудно объяснить
Воренье думъ. Нѣтъ звуковъ у людей
Довольно сильныхъ, чтобъ изобразить
Желаніе блаженства. Пыль страстей
Возвышенныхъ и чувствую; но словъ
Не нахожу, и въ этотъ мигъ готовъ
Пожертвовать собой, чтобъ какъ нибудь
Хоть тѣнь ихъ перелить въ другую грудь.

4.

Извѣстность, слава, что онъ?—А есть
У нихъ и надо мною власть: они
Велятъ себѣ на жертву все привести,
И я влачу мучительные дни
Безъ цѣли, оклеветанъ, одинокъ;
Но вѣрю имъ! Невѣдомый пророкъ
Мнѣ обѣщалъ бессмертье, и живой—
А смерти отдалъ все, что даръ земной.

5.

Но для небеснаго могилы нѣтъ.
Когда я буду прахъ, мой мечтъ.
Хоть не поймешь ихъ, удивленный свѣтъ
Благословить; и ты, мой ангелъ, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдастъ бессмертной жизни вновь;
Съ мнойъ названьемъ станушь повторять
Твое: на что имъ мертвыхъ разлучать?

6.

Къ погибшимъ люди справедливы; самъ
Воготовить, что проклиналъ отецъ.
Чтобъ въ этомъ убѣдиться, до сдѣлать
Дожить не нужно: есть всему конецъ;
Немного долготѣйшій человѣкъ
Цвѣтка; въ сравненіи съ вѣчностью ихъ вѣкъ
Равно ничтоженъ. Пережить одна
Душа лишь колыбель свою должна.

7.

Такъ и ея созданье. Иногда
На берегу рѣки, одинъ, забыть,
Я наблюдать, какъ быстрая вода,
Синѣя, гнется въ волны, какъ шипитъ
Надъ ними пѣна бѣлой полосой:
И я глядѣлъ и мысляю иной
Я не былъ занятъ, и пустынный шумъ
Разсѣивалъ толпу глубокихъ думъ.

8.

Тутъ былъ я счастливъ... О, когда-бъ я могъ
Забыть что незабвенно... Женский взоръ!
Причину столькихъ слезъ, безумствъ, тревогъ!
Другой владѣть ею съ лавныхъ поръ,
И я другую съ вѣчностью люблю,
Хочу любить—и небеса мною
О новыхъ мукахъ: по въ груди моей
Все живъ печальный призракъ прежнихъ дней.

9.

Никто не дорожить мной на землѣ
И самъ себѣ я въ тягость, какъ другимъ;
Тоска блуждаетъ на моемъ челѣ.
Я холоденъ и гордъ, и даже злымъ
Толпѣ кажусь; но ушелъ она
Проникнуть дерзко въ сердце мнѣ должна?
Зачѣмъ ей знать, что въ немъ заключено?
Огонь иль сумракъ тамъ—ей все равно!

Онъ мчится. Звучный топотъ по полямъ
Разноситъ вѣтеръ. Вотъ идетъ прохожій
Онъ путника остановилъ, и этотъ
Ему дорогу молча указалъ
И удалился съ видомъ удивленъ.

10.

Темня проходить туча въ небесахъ,
И въ ней таится пламень роковой:
Онъ, вырвавшись, обращаетъ въ прахъ
Все, что ни встрѣтитъ. Съ дивной быстротой
Влечетъ—и снова въ облакъ укрытъ;
И кто его источникъ объяснить,
И кто заглянетъ въ нѣдра облаковъ?
Зачѣмъ? Они исчезнутъ безъ слѣдовъ.

11.

Грядущее тревожитъ грудь мою:
Какъ жизнь я кончу, гдѣ душа моя
Блуждать осуждена, въ какомъ краю
Длинные предметы встрѣчу я?..
Но кто меня любилъ, кто голосъ мой
Услышитъ—и узнаетъ... И съ тоской
Я вижу, что любить какъ я—нельзя,
И вижу... я слабѣй любить не могу.

12.

Не вѣрять въ міръ многіе любятъ,
И тѣмъ счастливѣе; для иныхъ она
Желанье, порожденное въ крови,
Разстройство мозга иль видѣнье сна.
Я не могу любовь опредѣлить,
Но это страсть сильнѣйшая!—Любить
Необходимость мнѣ, и я любилъ
Всѣмъ напряженіемъ душевныхъ силъ.

13.

И отучить не могъ меня обманъ.
Пустое сердце нѣло безъ страстей.
И въ глубинѣ моихъ сердечныхъ раяхъ
Жила любовь, богиня юныхъ дней:
Такъ въ трещинѣ разваливъ иногда
Береза вырастаетъ—молода
И зелена, и взоръ веселить,
И украшаетъ сумрачный гранитъ.

14.

И о судьбѣ ея чужой пришлецъ
Жалѣть. Беззащитно предана
Порыву бури и зною, наконецъ
Увлечетъ преждевременно она;
Но съ корней не исторгнетъ никогда
Моя береза вихрь: она тверда;
Такъ лишь въ разбитомъ сердцѣ можетъ страсть
Имѣть неограниченную власть.

15.

Подъ ношей бытія не устаетъ
И не хладѣетъ гордая душа;
Судьба ее такъ скоро не убьетъ.
А лишь взбунтуется; мнѣніемъ дыша
Противъ непобѣдимой, много зла
Она свершить готова, хоть могла
Составить счастье тысячи людей:
Съ такой душой ты Богъ, или злодѣй...

16.

Какъ правились всегда пустыни мнѣ!
Люблю я вѣтеръ межъ пагихъ холмовъ.
И коршуна въ небесной вышинѣ,
И на равнинѣ тѣни облаковъ.
Ярма не знаетъ рѣзвый здѣсь табуны,
И кровожалный тѣмится летуны
Подъ синевой, и облако степенъ
Свободнѣй какъ-то мчится и свѣтлѣй.

17.

И мысль о вѣчности, какъ великанъ,
Умъ человѣка поражаетъ вдругъ,
Когда стѣней безбрежный океанъ
Синѣетъ предъ глазами; каждый звукъ
Гармоніи вселенной, каждый частъ